

Как следует из п. 3 Порядка ведения Единого государственного реестра судебных решений, электронная копия судебного решения — это составленный в суде в виде электронных данных идентичный судебному решению по документальной информации и реквизитам электронный документ, заверенный электронной цифровой подписью лица, подписавшего это решение, который может быть преобразован электронными средствами в визуальную форму. Из определения следует, что электронная копия имеет официальный статус, а в распечатанном виде она этот статус утрачивает и может использоваться только в познавательных целях.

Из этой ситуации видится два выхода. Можно удостоверить копии из Единого государственного реестра судебных решений непосредственно в суде, где было постановлено решение. При этом копия не будет содержать информации, подпадающей под режим защиты персональных данных, но будет идентичной судебному решению по документальной информации и реквизитам и приобретет официальный характер. Однако вряд ли целесообразно возлагать на и без того перегруженные суды еще и эту функцию.

Другой вариант, который представляется нам более эффективным, состоит в признании официального статуса за ссылкой на адрес электронной копии судебного решения на официальном веб-портале судебной власти. Таким образом, лицо, заинтересованное в пересмотре дела на основаниях неодинакового применения судами (судом) кассационной инстанции одной и той же нормы материального права в подобных правоотношениях, должно будет предоставить не копии судебного решения, а сослаться в заявлении на адрес электронной копии.

Еще одной проблемой является возможность доступа только к тем копиям судебных решений, которые были внесены в Единый государственный реестр судебных решений за последние пять лет, в то время как судебная практика складывается в течение более длительного периода. На наш взгляд, в открытом доступе должны сохраняться все копии судебных решений вне зависимости от времени их постановления, по крайней мере, за период с момента создания Реестра.

К.К. Зарубайко, В.В. Иванов

Военная академия Республики Беларусь (Минск)

ГЛАВНЫЙ СУД (ТРИБУНАЛ) ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, СОСТАВ И КОМПЕТЕНЦИЯ

Во времена правления короля Стефана Батория в соответствии с его грамотой от 1 марта 1581 г. был создан Главный суд (трибунал) Великого княжества Литовского — высшее судебное учреждение страны. С его созданием судебная власть великого князя и панов-рады ограничива-

лась, что указывало на тенденцию ослабления единоличной королевской власти в государстве и укрепление власти шляхты.

Правовой основой для создания и функционирования Главного суда (трибунала) Великого княжества Литовского явился закон 1581 г., где в разделе «Способ прав трибунальных» была обоснована необходимость создания Главного суда и определена его компетенция, а в разделе «Способ обирания судей» устанавливались порядок формирования и состав этого трибунала.

Главный суд (трибунал) Великого княжества Литовского являлся шляхетским судом, сформировавшимся из представителей поветовой шляхты (по два судьи-депутата от повета). Судьями могли стать только уроженцы Великого княжества Литовского. Они должны были владеть собственными имениями, быть сведущими в юридическом деле и знать местные обычаи. Главный суд состоял из 46 судей-депутатов, которых выбирали в своих поветах сроком на 1 год.

Трибунал Великого княжества Литовского рассматривал апелляции на решения и приговоры местных судов, жалобы на злоупотребления должностных лиц местной администрации и поветовых судей, а кроме того, жалобы на решения панских судов в отношении служивых шляхтичей, приговоренных к смертной казни, тюремному заключению или большому денежному штрафу.

В качестве первой инстанции Главный суд рассматривал судебные дела, которые ранее относились к компетенции великокняжеского суда. Под юрисдикцию трибунала попадали также судебные дела духовных лиц, при рассмотрении которых создавалась совместная коллегия, в которую входили члены Главного суда и представители духовенства.

Кроме рассмотрения судебных дел Главный суд выполнял и нотариальные обязанности: заверял завещания, договоры займа, договоры купли-продажи имений и т.д.

Сессии трибунала Великого княжества Литовского проходили под началом избранного судьями председателя — маршалка. Дела рассматривались судебными коллегиями из двух-семи человек. Постановления (решения) принимались большинством голосов на основе Статутов Великого княжества Литовского, сеймовых Конституций и обычного права, которые вступили в силу с момента оглашения и обжалованию не подлежали.

Судебные процессы проходили открыто с участием сторон, их адвокатов и свидетелей. Запрещалось приходить в суд с оружием, кроме сабли, меча или шпаги. Важным правилом являлось также и то, что в рассмотрении дела не принимали участия члены трибунала из того же повета, что и стороны спора.

Решения (декреты) Главного суда имели силу сеймовых постановлений и не могли быть опротестованы или отменены даже великим князем. Исполнение решений Главного суда возлагалось на поветовые суды или поветовых старост.

Заседания трибунала Великого княжества Литовского проходили в разных городах: в Вильне — ежегодно, затем в Минске и Новогрудке по

очередно через год, а во второй половине XVIII в. — в Вильне и Гродно. Он функционировал до ликвидации Речи Посполитой (1795 г.). В настоящее время архивы трибунала хранятся в Вильнюсе.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что создание Главного суда (трибунала) — высшего судебного органа государства — явилось значительным шагом вперед в укреплении судебной системы и суверенитета Великого княжества Литовского.

Л.Д. Зафару
РГСУ (Минск)

РУССКИЙ ИСТОРИК М.К. ЛЮБАВСКИЙ О СОЦИАЛЬНЫХ ПРИЧИНАХ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗЕМСКИХ СУДОВ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XVI в.

Важную роль в развитии судебной системы Великого княжества Литовского сыграли судебные реформы XVI в. Русский историк М.К. Любавский в своих трудах проанализировал социальные причины данных реформ. Главную причину реформы судебной системы он усматривал в консолидации шляхетского сословия Литвы, которое активизировало борьбу за повышение своего статуса. По словам М.К. Любавского, «реформ жаждало консолидировавшееся к тому времени шляхетское сословие, стремившееся, с одной стороны, к умножению своих прав и вольностей, а с другой — к установлению юридического равенства в собственной среде и к уничтожению особенных преимуществ, которыми пользовались крупные землевладельцы, князья и паны. В этом направлении шляхта выработала целую программу преобразований, с которой и обращались к господарю на сеймах. Шляхта добивалась освобождения не только от прямых, но и от косвенных налогов, уменьшения судебных и канцелярских пошлин и расходов, учреждения выборного суда, которому были бы подсудны все землевладельцы шляхетского звания, без всяких исключений, обязательного участия в законодательстве великого вального сейма как органа шляхетского сословия во всей его совокупности, а также учреждения выборного земского суда с юрисдикцией, простирающейся не только на шляхту, но и на князей и панов». Учреждение такого суда было отложено до исправления статута. Это исправление долгое время затягивалось как по техническим трудностям дела, так и вследствие скрытого противодействия со стороны господаря и аристократии князей и панов. Господарю с учреждением земских судов по польскому образцу предстояло ограничение прерогатив власти и уменьшение доходов, а князьям и панам — поступиться прерогативами наместничьей власти, доходами от суда и своею привилегированною подсудностью.